

«Это то, чем мы занимаемся. Мы - железометаллы. Мы делаем оружие». Она невольно зарычала. Ей очень не нравится запах гнева и обиды, исходящий от Обадаи. Крупный мужчина смотрит на нее, его нога дергается, словно он сдерживает себя, чтобы не пнуть ее. Но он решает не обращать на нее внимания, снова устремляя взгляд на Тони. «И то, что мы делаем, не дает миру погрузиться в хаос».

Тони качает головой. «Судя по тому, что я видел, нет. Мы недостаточно хорошо справляемся со своими обязанностями и можем работать лучше. Мы займемся чем-нибудь другим».

Негативные эмоции, которые уменьшились, потому что ее рык напугал его, возвращаются с новой силой. «Например? Ты хочешь, чтобы мы делали детские бутылочки?»

Тони отмахивается от дугового реактора, стоящего у него за спиной.

«Да ладно. Дуговой реактор? Это рекламный трюк! Тони, мы построили эту штуку, чтобы заткнуть хиппи».

Она почти чувствует, как от Тони волнами исходит решимость, когда он говорит «это работает», и так же ясно ощущает отвращение Обадаи, когда он отвечает: «Да, как научный проект. Дуга никогда не была рентабельной. Мы знали это еще до того, как построили его. Технология дуговых реакторов - это тупик, верно?»

Тони улыбается, и она почти видит, каким будет его следующее действие, когда он расстегивает рубашку, поэтому она протягивает лапу к его штанине, желая остановить его.

Обадаия, кажется, видит озорство яснее, чем она, хотя, скорее всего, это потому, что он видит его лицо. Чертовы высокие люди.

«А? Я прав? У нас не было прорыва в этом. Сколько? Тридцать лет».

Тони подхватывает ее на руки, не понимая ее намерений. «Вот что они говорят. Можешь ли ты иметь более паршивый покерфейс? Просто скажи мне, кто тебе сказал?»

Вот черт. Он уже знает?

«Неважно, кто мне сказал», - говорит он. И нет, нет. «Неважно», моя голубая пушистая задница. Она хотела знать. «Покажи мне».

К счастью, Тони и она на одной волне. «Роуди или Пеппер?»

Обадаия сужает глаза. «Я хочу это увидеть».

Тони пожимает плечами и начинает расстегивать рубашку одной рукой, а другой держит ее. Легкость, с которой он это делает, заставляет ее смотреть на него с сомнением. Очевидно, это умение пришло вместе с его плебейскими замашками. «Ладно, Роуди».

Она бы предупредила его, но, учитывая, что Обадаия уже знает, она не хочет сеять раздор, когда Тони, скорее всего, ей не поверит. В конце концов, что она может сказать? В другой жизни я смотрел некоторые важные моменты твоей жизни в фильме.

Да, нет. Скорее всего, она никому этого не скажет.

Обадаия слегка наклоняется, чтобы лучше видеть, поднимает руку, чтобы дотронуться, но она рычит, и он быстро отступает назад. «Хорошо».

«Хорошо?» Тони кажется обиженным, когда он гладит ее по голове, которую легче разглядеть, так как она ближе к его лицу. «Это работает».

Обадайя продолжает говорить, но она игнорирует его, предпочитая ласкать себя. Разве так обычно чувствуют себя животные, когда получают что-то из этого? Она чувствует себя как пудинг, а ее мозг, кажется, работает не так уж хорошо. Она даже чувствует, как ее нога брыкается от удовольствия, а ее затуманенный мозг просто ужасает. Тем более что ей, похоже, все равно, если вообще есть.

Раньше Тони скорее проводил рукой по ее шерсти или просто брал ее в руки, чтобы успокоить. Но сейчас? Это полноценный петтинг.

К тому времени, когда ее мозг окончательно включается, что происходит в основном потому, что Тони перестал ее гладить, она слышит, как Тони бормочет: «Это была папина фраза».

Она слышит, как хихикает Обадайя. Он снова поднимает руку, чтобы похлопать его по плечу, но под очередным ее взглядом останавливает себя. «Ты должна позволить мне разобраться с этим. Теперь нам придется играть совсем в другой мяч. Нам придется взять на себя много ответственности. Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что будешь лежать тихо».

Тони вздыхает, и это кажется достаточным заверением для Обадайи: он кивает ему в последний раз, прежде чем уйти.

Она поднимает глаза и успевает заметить, как Тони опускает взгляд. Он поднимает бровь. «Почему так агрессивно?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Ничего. Просто я не считал тебя агрессивной. Или территориальной».

Поколебавшись секунду, она решает сказать ему частичную правду. Она не хотела, чтобы ее выгнали до того, как она сможет помочь Тони. И она думает, что ее выгонят, если она просто откровенно скажет ему, что именно его отец-фигура стал причиной его похищения.

Лучше ответить неопределенно.

Я чувствовала запах эмоций, исходящий от этого человека... и он не показался мне очень дружелюбным", - говорит она, надеясь, что не выглядит манипулятором. Кто он?

«Друг моего отца. Помогал мне с компанией, когда мои родители умерли».

Она хмыкнула, но больше ничего не сказала. Вместо этого она сменила тему. Тебе нужно поспать. В самолете ты тоже не отдохнул как следует».

Закатив глаза, он ответил: «Да, мама».

Эй, не говори таким тоном. Ты должен радоваться, что я не попросила тебя съесть что-нибудь более полезное. '

«Не ругай бургер. В нем был помидор».

'Конечно, был. В кетчупе».

«Все равно помидор».

<http://tl.rulate.ru/book/107488/3923275>